

Реликт бусин Будды, который Цзян Сюй подарил мне, я всегда думал, что это обычная бусина, потому что Цзян Сюй был таким незначительным даосским священником. Когда у него были такие проблемы с Дзян Сюэ и его женой, никто бы не подумал, что он способен на всё, даже после того, как я дебютировал в Шанхае. Я просто подумаю, что я уже намного сильнее, чем Цзян Сюэ.

В конце концов, так подумал бы любой, кто подумал бы, что священник, у которого были проблемы с Цзян Сюэ, будет в реликвиях, которые он дал. Где остальной мир?

Я подсознательно почувствовал, что что-то не так, поэтому я раздавил бусины, и внутри появилась маленькая гранула, каждая размером около миллиметра, похожая на Ю стальные шарики, они серебряные. На первый взгляд, я подумал, что это ртуть.

Когда Ли Тан Чао увидел, что я держу в руках, он нахмурился и сказал, что это серебристо-белый жемчуг, а когда я спросил, что такое серебристо-белый жемчуг, он ответил, что это лекарство. Прошло много времени с тех пор, как мы смогли его усовершенствовать и использовать для передачи сообщений. Потому что с рождением сотовых телефонов многие методы снижения связи вымерли.

Серебристые белые бусины?

Согласно тому, что сказал Ли Тан Чао, серебряные и белые бусины могут расплавиться под кровью, давайте попробуем еще раз, когда у нас будет время, но сейчас самое главное, чтобы сначала Теперь дело сделано.

Когда приедет скорая и полицейская машина, я уеду с Као Да через заднюю дверь. А Ли Тан Чао и остальные пойдут и разберутся с полицейской стороной, и когда священники ввязываются в уголовные дела, они используют призраков, чтобы закрыть глаза и тому подобное. Решать проблемы. Поскольку эта профессия должна быть секретной, она не может быть полностью раскрыта общественности.

Пока нам некуда было ехать, поэтому мы договорились встретиться в отеле на территории Шанхая. Као Да отказался остаться надолго, и мы только что вышли из переулочка, когда он сказал, что уходит. Он сказал мне дать ему знать после того, как я все проверю. Я знал личность Цао Да, и так как эта группа людей испортила ему голову, он наверняка сильно ударил их в ответ, так что я мог только кивнуть головой и сказать "да", позволив Он вернулся и позаботился о себе.

В ожидании комнаты в отеле, я с трудом ложился на кровать и вытащил все серебряные и белые бусины и держал их в руках. Эта штука не знает, сколько крови нужно, если я сейчас поспешно использую ее, боюсь, что будет только небольшая ошибка, ожидая возвращения Ли Тан Чао.

Прождав в комнате два часа, Ли Тан Чао наконец-то пришел. Он проклял и сказал, что на этот раз дело слишком большое, его трудно решить. Я сказала Ли Тан Чао не принимать это близко к сердцу, в нынешней ситуации мы можем только найти тайное место, чтобы остаться на данный момент и никому не говорить. .

Ли Тан Чао кивнул, затем попросил передать ему серебристые белые бусины. Я онемело вылил все это ему в руку и прошептал: "Хозяин, не разбивай, не надо было какое-то время жестькулировать серебряными белыми бусинками! Жемчужина".

"Подумай об этом..." на мгновение задумался Ли Тан Чао, а потом сказал: "Последний раз,

когда я получал серебристые белые бусины, это было, наверное, пятнадцать лет назад". С тех пор, как господин Хуа купил мне Nokia, я больше никогда не использовал серебристые белые бусины".

Я беспомощно сказал: "Будь то Nokia или Motorola, теперь я просто спрашиваю, помнишь ли ты еще про это судно? Что если я забуду и потеряю эту серебряную и белую жемчужину?"

Династия Ли Тан похлопала меня по плечу и сказала расслабиться. Он сказал мне протянуть руку, затем ножом проткнул мою середину и безымянные пальцы, капая кровь на эти серебристо-белые бусины.

Странно.

Я видел, что серебристо-белые бусины, которые изначально были похожи на маленькие бусинки, на самом деле начали таять и становились тоньше и тоньше, и область становилась Она становилась все больше и больше.

Я посмотрел на эту божественную серебряную и белую бусину и удивился ей, и Ли Тан Чао сказал с некоторой гордостью в это время: "Эта вещь, называемая даосизмом, настолько загадочна". Раньше мы использовали его для общения, и он мог быть скрыт во многих вещах. Помню один из самых страшных моментов, когда я спрятал Серебряную Белую Жемчужину в деревянном коне, с которым играл ребёнок, и подарил её другу, якобы для него! Ребенок играл с ним, но на самом деле это было средство связи между нами, и это было почти обнаружено врагом".

Я не мог не вздохнуть, общение было настоящей суматохой и стоило больших денег. В отличие от сегодняшнего дня, это было незаметно и дешево - отправить сообщение или сделать телефонный звонок с помощью телефона.

Эти серебристые и белые бусины постепенно превратились в тонкий листок бумаги размером с мое лицо, на котором, как я подозреваю, было написано много ярко-красных надписей. кровь, чтобы окрасить его. Когда слова на ней прояснились, я взял тонкую бумагу и посмотрел на нее, и увидел, что это целая страница слов, написанных традиционными китайскими иероглифами, и на самом верху. На нем было написано семь больших иероглифов.

"Семь жизней и семь вымираний, плывущих в ту-дуэль?"

Я прочитал слова в замешательстве, затем посмотрел на Ли Тан Чао, надеясь, что он сможет дать мне объяснение. Ли Тан Чао был очень знающим человеком и, скорее всего, знал, что это такое. Он также взглянул на него, а потом его лицо замерло.

Медленно он снова возбудился, и морщины на его лице дрожали. Когда я спросил, что именно, он положил тонкую бумагу, проглотил и сказал серьезно: "Тао".

"Путь"?

Я сразу не понял, что означала династия Ли Тан, я определенно знаю важность Тао, как и Цин Юнь Дун и Дин Мао Чен, у них у обоих есть свои Дао, и они подарили мне Дао. Но теперь Ли Тан Чао вдруг сказал, что этот листок бумаги - Дао, что меня немного смущает.

"Цзян Чэн, и я спрашиваю тебя, сколько Дао в этом мире?" спросила династия Ли Тан.

Не подумав, я сказал: "Конечно, есть бесконечность".

"И сколько из известных Тао там?" Ли Тан Чао снова спросил.

Я тщательно подумал, а затем сказал: "До 110 000, по слухам, буддийский Будда, Сакьямуни Будда, постиг сотню восемьдесят тысяч дао".

"Так называемый Дао - это состояние души, что-то неприкасаемое, невидимое невооруженным глазом, но жизненно важное..." - мягко сказала Ли Танчжао, - Как буддизм, какой человек разумный? Монах, который не просветлен, может считаться только обычным монахом. И после просветления Дао, он - мастер Дзен."

Я не мог не сказать: "Я также выучил два дао, которые преподавали другие, и это очень помогло". После изучения Дао, я почувствовал, что мое настроение прояснилось, и многие тайны были разгаданы".

Ли Тан Чао кивнул: "Да, в этом смысл Дао". Но проблема в том, что их дают тебе другие, а не твой собственный Дао. Когда у вас действительно есть дао свой собственный, то ваш ум не будет улучшен на одну точку, это то, что вы должны учиться тщательно, это очень полезно для вас! ."

Я получил тонкую бумагу и посмотрел на слова на ней, чувствуя себя очень растерянным.

Цзян Суй, обычный даосский священник, судя по всему, зачем ему такие сокровища?

Я посмотрел на слова на тонком листе бумаги: "Семь жизней и семь вымираний, плавающее определение" - это дао. Миллионы дао, в мирских терминах, такие как Дао меча, который является великим дао, и Дао марионетки, который является маленьким дао.

Плавающая бойня "Семь жизней и семь истреблений" - это дао сердца, но есть миллионы дао сердца, и в центре внимания плавучей бойни "Семь жизней и семь истреблений" - разрешение гнева. Используя гнев, видя все в мире как разрушаемое, видя все в мире как охраняемое.

Я прочитал одну, но не думаю, что очень хорошо ее понимаю, не могу понять ее настроение. Ли Тан Чао говорил, что так оно и есть, трудно понять, если бы кто-нибудь мог сразу научиться дао, то мир был бы полон великих даосов. Затем Ли Тан Чао искренне сказал, как он нахмурился: "Это семь жизней и семь истреблений плавучей башни Duel, я всегда чувствую, как будто я видел это где-то раньше, но я не могу вспомнить. Правда, кажется, я видел это случайно".

"Я узнаю..." и я сложил тонкую бумагу и убрал ее, тихо сказав: "Наверное, это связано со смертью моих родителей, и так случилось, что это Священное Писание - подсказка. Я должен узнать секрет и выяснить, кто убил моих родителей и почему".

Ли Тан кивнул, сказал мне быть осторожным и спросил, каков мой следующий шаг.

Я посмотрел на левый глаз в ванной, к счастью, у них была татуировка внизу, если бы я не умер и не повернул глаз вверх, я бы все равно был Это было очень трудно увидеть. Я засмеялся и прошептал: "Куда мне еще пойти? Война Десяти Тысячи Религий еще не закончилась, так что это хороший шанс для меня укрепить свои силы. Поскольку это война всех религий, я уверен, что там будет много знаменитостей, с которыми можно будет связаться. Если я смогу встретиться с хорошим даосским священником, у меня будут подсказки получше! Поиск".

"В таком случае, ты должен быть осторожен..." мягко сказал Ли Танчжао, "За тобой уже наблюдают грозные противники, а если нет... Обрати внимание, и ты можешь потерять свою

жизнь. Они не сражаются друг с другом, как настоящие священники, и, как вы видели, ублюдки даже осмеливаются использовать термическое оружие".

"Ну..."

Я ответил мягко, мое сердце внезапно почувствовало сладость.

Эти две девушки... должно быть, скучали по мне, и этот маленький зверь Тиан, которого нужно порезать на тысячу порезов, хихикает... Война Десяти Тысячи Учений такая... Опасность, Тин, если я втяну тебя в это, я посмотрю, как долго ты будешь жить!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/924578>